ВЛИЯНИЕ САКУБИТРИЛА И ВАЛСАРТАНА НА ОСОБЕННОСТИ НЕЙРОГУМОРАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ И ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ У БОЛЬНЫХ XCH 3–4 ФК

БЕГДАМИРОВА А.А.

АМУ, Кафедра клинической фармакологии, г. Баку. Азербайджан

Актуальность. Ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента снижают относительный риск смертности у больных с легкой и умеренной хронической сердечной недостаточностью (ХСН). Действие комплекса валсартан + сакубитрил состоит в новом механизме — в одновременном подавлении активности неприлизина веществом LBQ657 (активный метаболит сакубитрила) и блокадой рецепторов к AT1 валсартаном, являющимся антагонистом APA II).

Цель исследования. Изучить влияние препарата Юперио® (комплекс валсартан + сакубитрил, Entresto) на состояние больных с XCH 3–4 ф.к., при наличии артериальной гипертензии II стадии.

Материал и методы исследования. Были обследованы 20 больных с XCH III или IV класса (по NYHA) в возрасте 40-65 лет и с фракцией выброса 30%-м и менее. Длительность заболевания больных составляла от 5 до 20 лет. Всем больным были проведены общеклинические иследования и биохимические анализы крови и инструментальные исследования сердца (Холтеровское мониторирование ЭКГ и ЭхоКГ) Пациенты, принимающие любую дозу ингибитора АПФ не менее, чем до 4 недель до начала данного исследования, должны были принимать бета-блокатор бисопролол 10 мг + сердечный гликозид-Digoxinum (по 0,25 мг 3 раза в сут) + диуретик Trifas в дозе 10 mq/сутки +ИАПФ - периндоприл 5-10 мг/сут. Из исследования были исключены больные с симптоматической гипотензией, систолическим артериальным давлением менее 100-90 мм рт. ст. при скрининге, со снижением скорости клубочковой фильтрации более чем на 25%, уровнем калия в сыворотке крови более 5,2 ммоль/л при скрининге, ангионевротический отек или недопустимые побочные эффекты во время приема ингибиторов АПФ. Прием препарата осуществлялся по схеме: первый месяц - 50 мг/сутки, в последующие месяцы - 100 мг/сутки. Измерение параметров центральной гемодинамики и насосной функции сердца проводилось динамически в конце каждого месяца в течение 12 месяцев. Проводились лабораторноинструментальные обследования всех больных, включая определение показателей антиоксидантной системы (малоновый диальдегид (МДА). каталаза и GSH), пуринного обмена, липидного спектра и уровня ANP (1-98), изменения гормонов надпочечных желез и отношение обхвата талии к обхвату бедер (ОТ/ОБ), наличие абдоминального ожирения (АО), индекс массы тела (ИМТ). В результате исследования обнаружено: низкий уровень холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП), повышенный уровень триглицеридов, ЛПНП. Выявлена прямая зависимость уровня ТГ-ов (r=0,4, P<0,05) и мочевой кислоты (r = 0,4, P < 0,001) от показателя OT/OБ; а также обратная зависимость уровня ХС-ЛПВП от ИМТ (r=0,4 P<0,005). Выявлено повышение МДА -51%, каталазы – 41%, а уровень GSH уменьшен в 1,5 раза. Наряду с увеличением уровня надпочечных гормонов было обнаружено повышение рго-ANP(1-98) на 45% (P<0,001) по сравнению с контр. группой. На фоне лечения препаратом Юперио обнаружено достоверное измнение в динамике показателей гемодинамики сердца - КСР, КДР, увеличение ФВ на 7,8% свидетельствовало об улучшении релаксации левого желудочка. Приводя в порядок нейрогуморальное регулирование кровообращения, обнаружено снижение ANP(1-98) и концентрации гормонов надпочечных желез в плазме крови.

Заключение. Таким образом, преимуществом препарата Юперио являются метаболические эффекты, заключающиеся в улучшении показателей антиоксидантной системы, пуринного обмена, липидного спектра, включая и уровень ANP(1–98).

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ НЕКОМПАКТНОЙ КАРДИОМИОПАТИИ

ВАЙХАНСКАЯ Т.Г.¹, КУРУШКО Т.В.¹, СИВИЦКАЯ Л.Н.², ЛЕВДАНСКИЙ О.Д.², ДАНИЛЕНКО Н.Г.²

¹ГУ Республиканский научно-практический центр «Кардиология»; ²ГНУ Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск. Беларусь

Для клинических проявлений некомпактной кардиомиопатии (НКМП) характерна триада симптомов – сердечная недостаточность (СН), опасные для жизни желудочковые тахиаритмии (ЖТА) или нарушения проводимости, тромбоэмболические осложнения (ТЭО).

Цель исследования. Определение генов-кандидатов НКМП, изучение генотип-фенотипических корреляций и анализ неблагоприятных исходов.

Материал и методы. В исследование включили 56 неродственных пациентов ($37,2\pm12,1$ лет; 30/53,6% муж; ФВЛЖ – $45,3\pm12,1\%$, наблюдение –

 $49,7\pm16,2$ мес.) с морфологическими ЭхоКГ (Jenni/ Stöllberger) или MPT (Jacquie/Petersen)-критериями в сочетании с любым облигатным клиническим признаком НКМП: нарушение сердечного ритма или проводимости, СН (систолическая или диастолическая) сократительная дисфункция, ТЭО, нейромышечная патология. Всем пациентам проведено генетическое (NGS/174 гена + Sanger) и клинико-инструментальное (ЭхоКГ, MPT, XM, ЭКГ-12) обследование.

Результаты. Пятьдесят пять патогенных (или вероятно патогенных) вариантов идентифицированы у 40/71,4% носителей (генопозитивные пациенты), в том числе 29/51,8% пациентов с одним вариантом и 13/23,2% — с дигенными мутациями. Наиболее распространенными вариантами были мутации в генах TTN (n=11 truncated), MYBPC3 (n=8) и LMNA (n=5), затем MYH7 (n=4), ILK (n=3), HCN4 (n=2), по две мутации в генах LAMP2, ACTC1, RAF1, SDHA и RYR2. По одной мутации обнаружили в генах TAZ, HADHA, ACTN2, MYH6, DSP, CRYAB, SLC25A4, FBN1, MYO6, BAG3, SCN5A, TBX20.

В результате rank-корреляционного анализа Спирмена выявлена ассоциация гено-позитивности с неблагоприятными клиническими исходами (летальность, трансплантация сердца (TC), имплантация кардиовертер-дефибриллятора (иКВД) – r=0.66; p<0.0001), фрагментацией QRSfr (r=0.52; p<0.001) и фиброзом миокарда (LGE: r=0.53;

p<0.001); позитивные корреляции также обнаружены с шириной QRS (r=0.49; p<0.001), количеством отведений QRSfr (r=0.54; p<0.001) и ЖТА (уЖТ/ нЖТ: r=0.41; p<0.001).

По данным многофакторного регрессионного анализа (модель с исключением переменных по методу Фишера: R = 0.78; F(5.64) = 10.5; p < 0.0001) первичных конечных точек (смерть вследствие СН или ТС) определены независимые предикторы прогрессирования СН: снижение ФВЛЖ $(\beta = -0.58; p = 0.00001)$ и фиброз по MPT (количество фибр. сегментов nLGE≥4: $\beta = -0.25$; p = 0.036). В результате регрессионного анализа вторичных конечных точек (жизнеугрожающие ЖТА: уЖТ/ ФЖ, успешная СЛР, разряды КВД) построена прогностическая модель (R = 0.75; F(3.66) = 8.50; р<0,0001) и определены три независимых предиктора ЖТА: патологический наклон TCP (TS: $\beta = -0.36$; p = 0.002), фрагментация QRS (nQRSfr: β = 0,32; p = 0,001) и фиброз миокарда по данным MPT (LGE %: $\beta = 0.27$; p = 0.02).

Выводы. Представленные результаты исследования подтверждают значительную генетическую гетерогенность НКМП с преобладающими мутациями в гене титина (TTNtr). При сравнении генотипов и фенотипов НКМП обнаружены строгие взаимосвязи между генетическим статусом, фрагментацией комплекса QRS, фиброзом миокарда (LGE) и неблагоприятными клиническими исходами.

ВКЛАД ОЦЕНКИ БИОМАРКЕРОВ SST2 И NT-PROBNP В ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СЕРДЕЧНОЙ ДЕКОМПЕНСАЦИИ И ЖИЗНЕУГРОЖАЮЩИХ ЖЕЛУДОЧКОВЫХ ТАХИАРИТМИЙ

ГАСПАРЯН А.Ж., ШЛЕВКОВ Н.Б., ШАРФ Т.В., ШИТОВ В.Н., КАШТАНОВА С.Ю., УЦУМУЕВА М.Д., МИРОНОВА Н.А., МАСЕНКО В.П., СКВОРЦОВ А.А.

ФГБУ НМИЦ кардиологии. г. Москва. Россия

Введение (цели/задачи). Модуляторы сердечной сократимости (МСС) и ресинхронизирующие устройства-дефибрилляторы (СRTD) являются двумя видами имплантируемых устройств, способных улучшать клинические проявления при хронической сердечной недостаточности (ХСН). Влияние данных устройств на уровни биомаркеров sST2 и NT-proBNP малоизучено.

Цель. Оценить изменения уровней нейрогормональных маркеров sST2 и NT-proBNP у больных хронической сердечной недостаточностью во взаимосвязи с результатами применения модуляторов сердечной сократимости и ресинхронизирующих устройств.

Материал и методы. В проспективное исследование включены 23 пациента (16 муж./7 жен., сред.возраст = 59 ± 9 лет), которым с целью лечения медикоментозно-резистентной XCH II–III

ФК(по NYHA) были имплантированы CRTD (n = 11) или MCC (n = 12). Результаты теста с 6-минутной ходьбой (T6X), ЭхоКГ и уровни нейрогормональных маркеров оценивались исходно, а также через 6 и 12 месяцев после имплантации устройств. Положительным ответом на применение имплантированных устройств считалось уменьшение конечно-систолического размера левого желудочка на 15% и более по данным повторной ЭхоКГ.

Результаты. По результатам наблюдения у 6/12 (50%) пациентов с МСС и 7/11 (64%) с СRTD зарегистрированы признаки положительного ответа на лечение (группа «Эффект»), остальные больные (n=10) были объединены в группу «Без эффекта». Исходно группы «Эффект» и «Без эффекта» не различались по результатам теста с 6-минутной ходьбой [400 (360–405) метров и 380 (270–487) метров соответственно], параме-